Старомодный дом семьи Цзян имел большой внутренний двор общей площадью от 60 до 70 квадратных метров. Во дворе у стены двора росло большое мармеладное дерево. Рядом с ним был небольшой участок земли, который был рекультивирован. Некоторые зеленые растения рапса были посажены. Над полкой висело несколько зеленых помидоров. Смотреть на это было очень приятно.

Линь Цинь положила две нефритовые подвески и шляпу на каменный стол посреди двора. Потом выхватила из сумочки маленькие камешки и, казалось, произвольно положила их на стол. Увидев размер и форму камней, толстяк Ван нашел их несколько знакомыми, поразмыслив некоторое время, он удивленно вскрикнул:

- Мастер, разве это не те вещи, которые вы положили рядом с моей будкой в тот день? Когда я сидел на этом месте, воздух был прохладным, и это было удобнее, чем кондиционер!

- Ты должна была сказать мне раньше. Если бы я знал это, я должен был бы спрятать эти сокровища, что, если бы их подобрали другие? - толстяк Ван вздохнул, глядя на маленькие круглые камешки на столе:

- Твои сокровища выглядят просто, я думал, что это просто камни, поэтому и не заметил этого.

Линь Цинь протянула руку и оттолкнула толстяка Вана в сторону, а затем дала ему один:

- Это камень, я подобрала их у реки. Сколько тебе нужно? Если тебе это нравится, ты можешь пойти туда и собрать их сам.

Толстяк Ван стоял в стороне и смотрел, как Линь Цинь делает странную фигуру из камней. Положив последний камень, Толстяк Ван почувствовал, что перед ним вспыхнул белый свет. Он подсознательно закрыл глаза на некоторое время, но даже после долгого ожидания не увидел никакого особенного явления. Он огляделся и обнаружил, что солнце светит еще ярче, чем раньше.

В глазах толстяка Вана на столе ничего не изменилось, но Линь Цинь ясно видела, что горячий

Ян срывает несчастье со шляпы. Однако из-за невезения, накопленного годами, это занимает много времени. Энергия солнца не может очистить все это сразу.

Линь Цинь отвела глаза и повернулась, чтобы спросить Цзян Вэя:

- У тебя в доме есть острые лезвия?

Цзян Вэй кивнул головой:

- Бритва моего отца. У него много запасных новых лезвий. Я принесу их.

Линь Цин Инь добавил:

- Возьми еще одну маленькую тарелку. Очисти ее и не оставляй никаких пятен.

Вскоре Цзян Вэй вышел с вещами. Линь Цинь раскрыла клинок. Глядя на тонкое лезвие, похожее на крыло цикады, она удовлетворенно кивнула, затем протянула руку и потянула Цзян Вэя за запястье. Цзян Вэй не успел среагировать, но Линь Цин быстро порезала указательный палец и выдавила его кровь на маленькую тарелку.

Цзян Вэй был потрясен ловкостью Линь Цинь. Когда он пришел в себя, его кровь уже покрывала дно маленькой тарелки. Он не знал, сколько крови Линь Цинь выжала из него, но почувствовал, что его указательный палец онемел.

- Все в порядке, - Линь Цинь ущипнула его за кончик пальца и позволила последней капле его крови упасть на маленькую тарелку:

- Не трать ее впустую.

Цзян Вэй посмотрел на свой указательный палец. Если не считать небольших пятен крови, она не капала. Однако Линь Цинь была безжалостна, ее порез был очень глубоким. Рана была болезненной.

Линь Цинь осторожно поставила маленькую тарелку на стол, похлопала Цзян Вэя по руке и сказала:

- Подойди и сядь, я нарисую для тебя амулет.

Цзян Вэй был сбит с толку божественными манипуляциями Линь Цинь, но этот человек был приглашен им самим. Его кровь была взята, так что он не мог выгнать ее. У него не было выбора, кроме как сесть и ждать ее следующего шага.

Цзян Вэй сел на стул и слегка приподнял голову. Линь Цинь окунула свой тонкий указательный палец в кровь, а затем нарисовала символ на лбу Цзян Вэя.

Линь Цинь Инь изучала нумерологию в течение тысяч лет своей жизни. Инь и Ян пяти элементов, ветви неба и Земли, Хету Луошу, Тайсюаньцзин можно рассматривать как базовые знания, в то время как заклинание можно считать начальным знанием. Было так много вещей, которые нужно было изучить, вы не узнаете остальное, не научившись произносить заклинание. Заклинание, которое Линь Цинь нарисовала на лбу Цзян Вэя, не было таким же, как любое другое заклинание, записанное в истории. Если они присмотрятся, то найдут его похожим на заклинание в экзорцизме, собирании духа, защите тела, очищении души и т. д.… Это было больше похоже на комбинацию многих заклинаний.

Закончив последний штрих, Линь Цинь еще раз окунула указательный палец в кровь и ткнула его в лоб. Цзян Вэй почувствовал жар, исходящий из его бровей и быстро распространяющийся по всему телу. Он не знал, был ли это психологический эффект, но он чувствовал, что его усталость прошла, и его тело было полным жизненных сил.

Линь Цинь наблюдала, как быстро рассеивается тень, покрывающая дворец жизни Цзян Вэя. Ярко-красная и желтая энергия заполнила его дворец жизни. Вскоре и оставшийся след невезения был выжат.

Как только Цзян Вэй открыл глаза, Линь Цинъинь потянулась к блюду и быстро нанесла пару штрихов на нефритовом кулоне, затем вылила оставшуюся кровь на шляпу, и, наконец, вытерла блюдо шляпой, не потратив ни капли крови.

Линь Цинь бросила шляпу обратно на стол и увидела черный дым, выходящий из шляпы и нефритового кулона. Черный дым, казалось, был в панике и хотел убежать. Несколько человек испугались и несколько раз отступили назад. Издав звук "ззз", черный дым исчез в воздухе. В то же самое время нефритовый кулон в форме сердца издал треск и разбился на глазах у всех.

http://tl.rulate.ru/book/41887/1114430